

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 27 (66). 2014. № 1. С. 44-57.

УДК 340.114(= 411.16)

ИСТОЧНИКИ ЕВРЕЙСКОГО ПРАВА

Кащенко С. Г., Кравчук О. А.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

Статья посвящена формированию источников права в иудаизме – от его возникновения до настоящего времени. Показано, что они являются итогом длительного исторического развития. Определено также их значение для регулирования в современном еврейском праве.

Ключевые слова: Библия, Тора, Мишна, Талмуд, Устная традиция, Гемара, Галаха, Агада, Галахот, Гениза, Шулхан Арун, ашкенази, сафарды, фарисеи, саддукеи, ессеи, ортодоксы, консерваторы, реформисты, миньян.

Основным источником права в иудаизме является Библия [1]. В современном виде Библия представляет собой собрание разнообразных по форме и содержанию древних произведений, создававшихся на протяжении огромного исторического периода – с XIII века до н.э. по II век н.э. Библия состоит из двух частей: Ветхого Завета, сложившегося в дохристианскую эпоху на древнееврейском языке, и Нового Завета, написанного идеологами раннего христианства на древнегреческом языке.

Сохранилось две редакции Ветхого Завета: древнееврейская и древнегреческая. Они отличаются друг от друга временем создания, количеством содержащихся в них книг, а также объемом некоторых одноименных произведений.

Древнееврейский вариант систематизирован по трем отделам:

Первый именуется Законом (Торой) или Пятикнижием Моисея. В его состав входят книги: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Традиционно считается, что они были инспирированы учением Моисея, как о том писал Иосиф Флавий [2, с. 5-6], в вводной главе к составленному в I веке н.э. сборнику «Иудейские древности». Ученые, тем не менее, сходятся на том, что Пятикнижие – это сборник произведений нескольких авторов, состоящий из ряда трудов, датируемых IX веком и впервые собранных вместе в VI веке до н.э. [3, с. 9].

Второй отдел – Пророки (Невиим) – содержит 21 книгу. К первым пророкам относятся Иисус Навин, Судьи, 1 и 2 книги Самуила и 1 и 2 книги царей. В синодальной Библии последние четыре книги именуются 1, 2, 3, 4 книги царств. В состав последних пророков входят Исаия, Иеремия, Иезекиил, Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия [3, с. 9].

Третий отдел называется Агиографы, или Писания (Кетубим), и включает 13 книг. В цикл Писания включены Псалмы, Притчи Соломона, Иов, Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Экклезиаст, Эсфирь, Данииел, Ездра, Наемия, 1 и 2 книги Хроник [3, с. 9].

Из начальных букв трех отделов Ветхого Завета (Т – Тора («руководство и наставление»), Н – Невиим («пророки»), Х (вместо К) – Кетубим («писания»)) образовано название еврейской Библии – Танах [4, с. 112].

Первый сборник книг, признанный в качестве древнееврейской Библии, появился в I веке н.э. Он был исполнен в древнееврейском стиле – одними согласными. Позже появился греческий перевод, который стал известен под названием «Септуагинта» (от латинского *septuaginta* – семьдесят, так как в переводе участвовали 70 человек). Первоначальный текст до нас не дошел. Самые древние сохранившиеся ее рукописи относятся к IX веку н.э. Впервые они были напечатаны в латинском переводе около 1470 года. Греческий текст Септуагинты впервые издан в Базеле в 1561 году. В русском переводе Септуагинта появилась в 1787 году в качестве приложения к книге Иосифа Флавия «Иудейская война» в переводе М. Алексеева [3, с. 14].

Разбивка текста в Библии на главы была выполнена в XIII веке кардиналом Стефаном Лэнгтоном. В XVI веке парижский печатник Роберт Стефан поделил главы на стихи и пронумеровал их. Эта нумерация признается как христианством, так и иудаизмом [5, с. 322].

Состав Танаха считался талмудистами незыблемым и священным. Однако и после талмудистов текст Ветхого Завета исправлялся и редактировался. Около 900 года древнееврейский текст обрел новую форму благодаря иудейским богословам – масоретам (от древнегреческого «масора» – традиция, предание), и стал известен как Масоретская Библия. Лишь в конце IX века был окончательно канонизирован Ветхий Завет: его объем был определен в 1152207 знаков и уложен в 39 книгах со строго определенным числом стихов в каждой из них [3, с. 10].

Тора считается источником праведных знаний, а ее изучение приравнивается еврейским законом к самой высшей заповеди. Родителям вменяется в обязанность: «И внушай их (заповеди) детям твоим, и говори о них, сидя в доме твоём, и идя дорогою, и ложась и вставая» [6, 6:7].

Другое название Торы – Письменный закон. Еще одним важнейшим источником права являются комментарий к Торе, который первоначально имел устную форму, – был устным законом. Он объяснял, как именно выполнять предписания. Он был необходим, потому что одной Торы, даже с ее 613 заповедями, было недостаточно для регулирования всей еврейской жизни. Кроме того, Тора молчала по поводу многих важных проблем. Например, в самой Торе ничего не говорится о порядке проведения брачной церемонии. Тора лишь предусматривает, что люди вступают в брак: «Поэтому оставит человек отца своего и мать свою, прилепится к жене своей: и будут (два) одна плоть» [7, 2:24]. Но в Торе нигде не описана свадебная церемония. Только в устной традиции находят детали того, как должна проходить еврейская свадьба.

Устный закон позволил смягчить некоторые категоричные установления Торы, которые создавали большие трудности, если выполнять их буквально. Например, принцип «око за око» [8, 21:24]. Следует ли из него, что если кто-то нечаянно ослепил другого, его самого следует лишить глаза? Устный закон объясняет, что это следует трактовать как требование денежной компенсации: цена глаза должна быть оплачена.

Вопреки названию, Устный закон записан, кодифицирован в Мишне и Талмуде. Иудаизм считает, что большая часть устной традиции, зафиксированной в этих книгах,

восходит ко временам божьего откровения Моисею на горе Синай. Когда бог давал Моисею Тору, он одновременно сообщил ему все детали Устного закона. Но откуда тогда бесчисленные споры между мудрецами, отраженные в Талмуде и Мишне? Ортодоксы считают, что споры возникли или потому, что ученики забыли некоторые детали, переданные учителями, или потому, что в Устном законе отсутствуют проблемы, по которым велись эти споры. Консерваторы и реформисты тоже считают Устный закон так или иначе необходимым для понимания и применения Торы, но отвергают мнение, что большая часть Талмуда восходит ко времени Моисея. Они скорее склонны считать Устный Закон и Талмуд развивающейся системой, в которой поколения мудрецов расуждают и спорят о том, как соединить Тору с жизнью [9, с. 119].

В 66 году н.э. началось еврейское восстание против Рима, вошедшее в историю как 1-я Иудейская война. В 70 году оно закончилось поражением: Иерусалим был взят. В 135 году римлянами было подавлено еще одно восстание евреев. Иерусалим был разрушен. Более миллиона евреев погибло в двух неудачных восстаниях. Поражение иудеев в войне повлекло за собой их массовую депортацию из Палестины и расширение географической зоны их расселения.

Важным общественно-религиозным фактором диаспоры была синагога, ставшая не только молельным домом, но и местом проведения народных собраний, на которых решались политические и гражданско-правовые вопросы. В эти годы жреческое руководство общинами переходит к законоучителям Торы и Устной традиции. Во влиятельной вавилонской общине наиболее авторитетных толкователей Письменного и Устного закона называли раввинами (от ивритского «рав» – великий).

В конце II-начале III века н.э. самый авторитетным раввином Палестины Йегудой Ганаси на основе многочисленных комментариев законоучителей к Торе был составлен сборник правовых норм, получивший название Мишна.

В течение веков ведущие законоучители противились фиксации устного права, понимая, что его устная передача заставляет учеников сохранять тесную связь с учителем: они считали учителей, а не книги, самыми лучшими носителями еврейской традиции. Но забытой, если не будет записана. Важно отметить, что сам раб и его единомышленники не были создателями Мишны. Это был свод законов, данных евреям за многие сотни лет до того, как они были записаны.

В Мишне еврейское право кодифицировано систематически, в отличие от Торы. Например, если нужно было найти в Торе установления насчет субботы, приходилось искать все разбросанные в книгах Исход, Левит и Числа упоминания о ней. По сути, для выяснения всего, что написано в Торе по тому или иному вопросу, требовалось читать все подряд или знать все наизусть. Раби Йегуда построил структуру Мишны по темам. Все установления о субботе собраны в один трактат, названный Шабат (суббота).

Мишна состоит из 6 разделов [9, с. 120; 10]:

1. Раздел Зраим («Семена») посвящен сельско-хозяйственным правилам древней страны – Израиля.
2. Раздел Моэд («Времена») посвящен святости времени, праздникам и особым дням.

3. Раздел Нашим («Женщины») посвящен установлениям о браке (Кидушин) и разводе (Гитин), а также имущественным отношениям, возникающим в результате заключения брака и развода.

4. Раздел Незикин («Ущерб») содержит 10 трактатов, суммирующих еврейское гражданское и уголовное право.

5. Раздел Кадашим («Святыни») содержит правила жертвоприношений и порядка службы в Храме.

6. Раздел Тагарот («Чистота») посвящен установлениям о ритуальной чистоте и нечистоте.

Каждый раздел посвящен отдельному кругу тем. Разделы, в свою очередь, включают в себя 63 трактата разного объема – масехтот (ед. масехет), каждый из которых посвящен определенным темам. Трактаты делятся на главы – праким (ед. перек), а главы – на параграфы – мишнайтот (ед. мишина) [11].

Мишна раби Йегуды Ганаси разнообразна по составу и включает различные концепции. Ее преимущества состоят в следующем [9, с. 122]:

- совмещает взгляды представителей различных школ;
- написана лаконичным и ясным языком.

Только один из 63 трактатов Мишны не содержит никаких предписаний нормативного характера. Он называется Авот («Поучения отцов»). В нем зафиксированы наиболее известные изречения и высказывания мудрецов нравственного характера.

Мудрецы, чьи комментарии записаны в Мишне, известны как танаим (арам. «учитель»), а мудрецы, цитируемые в Гемаре – как амораим («толкователи», «интерпретаторы»). Считается, что танаим жили ранее амораим и, таким образом, стоят ближе к Моисею и откровению на Синае. Поэтому их учение считается более авторитетным, чем мнение амораим. По той же причине еврейская традиция обычно считает мнения амораим более авторитетными, чем современных раввинов [10].

Кроме Мишны, к произведениям той эпохи принадлежат [12, введение]:

1) Сифра или Торат Коганим – устав о священниках, комментарий к книге Левит. Переписывается раби Йегуде Илаи (II век);

2) Сифри – аналогичный комментарий к книгам Числа и Второзаконие. Приписывается раби Симону (II век);

3) Мехилта – комментарий к Исходу;

4) Тосефта – дополнение к Мишне. Тосефта – не самостоятельное произведение: в ней суждения, приведенные в Мишне, разъясняются, дополняются и уточняются. Им противопоставляются мнения других мудрецов. В литературе существует мнение, что редактором Тосефты является один из учеников раби Йегуды Ганаси [10].

В течение веков после составления Мишны ее тщательно изучали многие поколения евреев. В конце концов мудрецы записали свои споры и комментарий к законам Мишны в своде книг. Он стал называться Талмуд Йерушалми, буквально «Иерусалимский Талмуд».

Более века спустя ведущие вавилонские авторитеты иудаизма составили другой свод комментариев к Мишне. Вавилонский свод более обширен, чем Иерусалимский, поэтому Вавилонский Талмуд (Талмуд Бавли) стал самым авторитетным сборником Устного закона иудаизма.

Среди религиозных евреев знатоки Талмуда пользуются таким же уважением и почетом, как в светском обществе – нобелевские лауреаты. Однако круг изучающих Талмуд не ограничивается интеллектуальной элитой. Раби Й. Телушкин [9, с. 123] приводит такой пример: «На старой книге, спасенной от нацистов и находящейся сейчас в библиотеке Нью-Йорка, стоит штамп «Общество дровосеков для изучения Мишны в Бердичиве». Люди, занятые рубкой дров, грубой и тяжелой работой, регулярно собирались, чтобы изучать еврейское право. Это еще одно свидетельство о сохраняющемся в еврейском обществе стремлении знать Устный Закон и жить в соответствии с ним».

Талмуд – самый всеобъемлющий источник иудейского права. Талмуд построен по канонам юридических трактатов, однако это не сугубо юридическая книга – Талмуд рассматривает все, с чем имеет дело.

Комментарии в нем оформлены одинаково. Сначала цитируется предписание Мишны, затем за четыре или пятью фразами из Мишны, в которых отражена суть предписания, следует страница (а то и двадцать страниц) собственно комментариев – скрупулезного анализа на иврите и на арамейском языке. Комментарии правового характера (по-еврейски – Галаха) нередко перерастают в притчи, стихотворения, молитвы, исторические ссылки, научные рассуждения или шутки. Все это называется Гемара. Мишна и Гемара – составляют Талмуд.

Вот классический пример [13]. В начале приводится предписание из Мишны: «Два человека держатся за талит – ритуальное покрывало (и предстают перед судьей). Один говорит: «Я его нашел» и другой говорит: «Я его нашел». Если первый скажет: «Он весь мой», и другой скажет: «Он весь мой», то первый должен поклясться, что ему принадлежит не меньше половины, и другой должен поклясться, что ему тоже принадлежит не меньше половины, и они его разделят» (это означает, что каждый получает половину стоимости талита). «Если первый скажет: «Он весь мой», в другой скажет: Он наполовину мой» (потому что считает, что они нашли его одновременно), то первый должен поклясться, что ему принадлежит не менее трех четвертей, а тот, кто говорит, что он «наполовину мой», должен поклясться, что ему принадлежит не менее четверти, и первый получает три четверти, а второй одну четверть».

Затем приводится комментарий по поводу этого положения Мишны из Гемары, очень пространный и прямо или косвенно касающийся многих правовых нюансов. Во-первых, поскольку каждая сторона заявляет, что она нашла талит, а не купила его, то, как быть с человеком, которому он действительно принадлежит, – не вернуть ли талит ему? Поэтому надо признать, что талит либо потерян, либо усилия найти его владельца оказались тщетными. Приводятся положения, касающиеся возвращения потерянных предметов их владельцам, основанные на библейском законе [6, 22:1-3].

Далее говорится о том, что Мишна не случайно изображает обе стороны, пришедшие в суд, именно держащими талит. Еврейское право стоит на принципе, что «владение – девять десятых закона». Тем, что обе стороны держат вещь, подчеркивается, что каждый имеет на нее осязаемое право. Если бы держала талит только одна сторона, из этого следовало бы, что талит принадлежит ей до тех пор, пока другая сторона не докажет, что первая сторона взяла его у нее.

Затем объясняется смысл клятв. Цель клятвы – навести страх на лжеца, отвратить его от насилия над своей совестью. Без клятвы человек более склонен лгать, считая, что вреда от этого не будет, поскольку он не лишил действительного собственника того, что стоило денег, но только нашел талит. В еврейском праве лжесвидетельство – особо серьезный грех, запрещенный девятой из десяти заповедей [8, 20:16].

Появляется вопрос, почему мудрецы требуют такую странную клятву? Если каждый из спорщиков клянется «это все мое», то почему они не говорят именно о талите? Какой смысл в словах «клянусь, что мне принадлежит не менее половины»? Здесь есть моральная подоплека. Если бы каждый поклялся, что ему принадлежит весь талит, то это была бы ложная клятва, навязанная судом. Каждый клялся бы в том, что талит принадлежит именно ему. Когда каждая сторона дает клятву в том, что владеет только половиной талита, это дискредитировало бы предыдущее заявление о том, что принадлежит ей весь талит. Вот почему каждая сторона говорит: «Я владею не менее чем половиной». Это единственный возможный вариант правдивой клятвы, так как вероятно, что они нашли талит одновременно.

Что касается ситуации, когда одна сторона клянется во владении целой вещью, а другая – только половиной, то почему одному дается три четверти стоимости одежды, а другому – одна четверть? Талмуд считает, что тот, кто претендует только на половину, признает, что вторая половина принадлежит другой стороне, поэтому суд решает судьбу только оставшейся половины. Эта половина делится судом на две части, поэтому одна сторона получает три четверти, а другая – одну четверть [14].

На первый взгляд, Талмуд кажется развернутым комментарием Мишны: значительная часть Талмуда действительно посвящена анализу и истолкованию смысла установлений Мишны. Однако по духу Талмуд – ее продолжение, поскольку подводит теоретическую базу под формулировки законодательного кодекса. Более того, Мишна предписывает нормы поведения частным лицам и еврейскому обществу в целом, а Талмуд разрабатывает теорию права, сопоставляя и анализируя концепции различных школ.

Адин Штейнзальц [11] пишет, что талмудический анализ исходит из текста соответствующего параграфа Мишны, следуя ряду установленных процедур:

- 1) определение библейского источника законоположения;
- 2) установление авторства (как правило, в тексте Мишны не указано, кто был автором закона или формулировки);
- 3) сопоставление с другими источниками того периода – как включенными в Мишну, так и не включенными, – и выяснение разночтений.

В разночтениях Талмуда находятся комментарии двух типов – Галаха (правовые предписания) и Агада (этические рассуждения и фольклор).

Агада – обозначение всех рассуждений неправового характера Талмуда, включающих такие разные предметы, как медицинские советы, исторические сведения, моральные поучения и предания.

В современной еврейской жизни слово Галаха означает любую правовую проблему. Это слово также употребляется для обозначения правовой части Талмуда или любого другого правового текста. Агада в современном иврите относится к любому фольклорному произведению.

Письменную Тору можно толковать, по крайней мере, двумя способами [10]:

- 1) раскрывая значение слов и выражений в тексте, т.е. комментировать;
- 2) проникая в глубинный смысл стихов Торы, постигая ее истинный дух и на этой основе устанавливая законы религиозной и светской жизни. Этот способ носит название мидраш (интерпретация).

Мидраш разделяется на два типа: мидраш Агада включает нравственные установления библейского текста, мидраш Галаха – правовые.

О способах толкования Торы в литературе советского периода бытовало такое мнение: «Законоучители внушали, что «закон Моисеев» не может быть отменен, но его можно толковать. Они применяли 32 способа толкования Торы. Наиболее известными были 4 способа, обозначавшиеся 4 буквами ПРДС (рай): П – пешат (простое понимание буквального смысла Торы), Р – ремез (раскрытие намеков, заключающихся будто бы в буквах текста), Д – деруш (сопоставление библейских пророчеств с современными событиями) и С – сод (мистические манипуляции с текстом). Законоучители меняли местами буквы в словах Торы, отнимали букву у одного слова и прибавляли ее к другому соседнему слову, из отнятых букв образовывали новое слово, изменяли самое расположение слов, наконец, заведомо неправильно читали текст. Законы выводились буквально из буквы, из грамматической частицы, из какого-нибудь местоимения. Вся эта казуистика и словесная эквилибристика получила название «талмудизм» [15, с. 86].

К источникам иудейского права можно отнести и произведения раввинской литературы. К раввинской литературе относятся все произведения, составленные после окончания Талмуда [12, введение].

В XII веке Рамбам (1153-1204) составил первый полный систематизированный свод еврейского права («Мишнэ-Тора»). Он составил книгу, которая служит для евреев руководством по поведению в любых ситуациях. Его свод избавил от необходимости тратить массу времени на поиски нужного места в Талмуде. Однако многие евреи неодобрительно отнеслись к этому, поскольку они боялись, что люди будут целиком полагаться на кодекс и не станут изучать Талмуд. Несмотря на подобную оппозицию, кодекс «Мишнэ-Тора» стал базовым руководством по вопросам права. Позже он послужил моделью для «Шулхан арух», правового сборника XVI века, до сих пор авторитетного среди ортодоксальных евреев.

Рамбам написал свой кодекс в форме развернутого комментария к Торе. «Сочинение» (так Рамбам назвал свой кодекс) включает 14 томов. Каждый том разбит на части – галахот (всего в сочинении – 83 галахот), части – на главы (1000 глав). Главы, посвященные конкретным темам законодательства, в свою очередь подразделяются на разделы. Всего в сочинении около 15 тысяч таких разделов [16].

В своем сочинении Рамбам собирает все дискуссии по поводу того или иного закона еврейского законодательства: как те, что не актуальны в период изгнания, так и те, что прямо касаются нынешнего состояния народа. Такой подход коренным образом отличает исследования Рамбама в области законодательства от большинства его предшественников и современников, которые в своих трудах опускали и опускают неактуальные заповеди в комментариях к ним [16].

Профессор Ицхак Тверский [17] исследовал все свидетельства о «Мишнэ-Тора» самого автора – как высказанные невзначай, так и специально выделенные в различ-

ных источниках, и пришел к выводу, что Рамбам перечислил ряд мотивов, побудивших написать его эту книгу:

- 1) внешне-исторические мотивы, связанные с конкретными условиями времени;
- 2) мотивы, вызванные различными нуждами в области правовых отношений;
- 3) мотивы интеллектуально-духовного плана, вызванные нуждами в образовании и интеллектуальными задачами.

Хотя сегодня раввины, особенно ортодоксальные, обычно опираются в своих правовых суждениях на «Шулхан арух», они по спорным вопросам неизменно консультируются с мнением Рамбама. Ведь и сам «Шулхан Арух» в основном следует книге «Мишнэ-Тора».

После смерти Раши (1040-1105) прошло почти девятьсот лет, но еврей, изучающие Тору и Талмуд, неизменно пользуются его комментариями. Из сотен переизданий Талмуда, начиная с XVI века, практически ни одно не обходилось без комментариев сделанных этим французским евреем. Раби Телушкин Й. [9, с. 143] считает, что если бы Раши не написал свои комментарии, Талмуд мог бы оказаться давно забытым.

Комментарии Раши к Торе имеют столь важное значение, что для евреев стало обязательным читать еженедельно раздел Торы вместе с его комментарием [18]. Знание Торы с комментариями Раши было повсеместной нормой еврейской образованности на протяжении многих поколений. За девять веков к самим комментариям Раши написано более сотни других комментариев.

Комментарии Раши к Талмуду удовлетворили гораздо большую потребность, чем комментарий к Торе. Язык Торы очень прост. Талмуд с его сочетанием арамейских, еврейских и иногда греческих терминов понимать гораздо сложнее. По сей день изучающим Талмуд советуют прочесть его комментарии Раши.

В каждом печатном издании Талмуда наряду с комментариями Раши даются и другие комментарии, именуемые Тосафот. Это плод двухвекового труда, в котором главное участие приняли пятеро потомков Раши – два зятя и три внука. Один из внуков, Рабейну Там, возглавлял еврейскую общину Франции. Тосафот создан в XII-XIV веках в странах Западной Европы [9, с. 147].

Важное источниковое значение в иудейском праве имеет правовой сборник «Шулхан арух» («Накрытый стол»), составленный сефардским раввином Йосефом Каро (1486-1575) в середине XVI века. Сейчас, когда раввины должны принять решение по какой-либо проблеме еврейского права, первой книгой, которую они возьмут, будет «Шулхан арух». Причина такого всеобщего признания в том, что здесь содержатся обычаи и установления как сефардов, так и ашкеназов (тогда как более ранняя книга «Мишнэ-Тора» содержит правовые нормы только сефардов, во многом отличные от практики европейских евреев). Это следствие счастливой случайности: когда раби Каро Й. составлял свой сборник, такой же труд планировал польский раввин раби Моше Исерлес (1525-1572). Раби Исерлес М. поначалу огорчился, узнав о работе раби Й. Каро, так как знал, что тот более крупный знаток права, но скоро понял, что ни раби Й. Каро, ни он по отдельности не сумеют удовлетворить потребности всей еврейской общины. И «Шулхан арух» был выпущен как сборник, где сперва идут установления раби Каро Й., а затем, курсивом, – дополнения и разъяснения раби Исерлеса М.

«Шулхан арух» состоит из четырех томов [9, с.163]:

1. «Орах хаим»: законы, молитвы и праздники;
2. «Йофэ деа»: различные нормы, включая касающиеся благотворительности, изучения Торы, кулинарии;
3. «Эвен гаэзер»: законы брака и развода;
4. «Хошен мишпат»: еврейское гражданское право.

По сей день достойным звания раввина считаются лишь те, кто сдал экзамены по «Шулхан аруху» (в особенности по разделам, относящимся к кашруту, законам о пище).

Раби Телушкин Й. [9, с. 163] считает, что при этом требуется нечто большее, чем просто знание установлений «Шулхан аруха». В доказательство этого он приводит притчу о студенте, который пришел на экзамен к известному раввину. Тот сразу предложил назвать пять томов «Шулхан аруха». Студент решил, что учитель оговорился, и назвал четыре тома, но тот вновь попросил назвать пятый. «Но ведь пятого тома нет?» – удивился студент. «Нет, есть!» – ответил раввин. – Здравый смысл – вот пятый том, и если у тебя его нет, все установления не будут иметь значения, даже если ты выучишь все четыре тома наизусть».

Термин ришоним («первые») относится ко всем еврейским ученым, жившим до раби Йосефа Каро, автора кодекса еврейского права XVI в «Шулхан арух». Труды ришоним обычно считаются более авторитетными, чем работы ученых периода после «Шулхан арух», известных как ахроним («позднейшие»). Среди наиболее выдающихся ришоним Раши, рабейну Там, авторы Тосафот, Рамбам [9, с. 147].

Мало кто из евреев помнит, что одна из заповедей Торы велит каждому еврею хоть раз в жизни переписать свиток Торы. Сегодня практически никто не выполняет эту заповедь буквально, но многие нанимают для этого специального писца. Имеется много сложных правил, регулирующих точную величину букв, текст должен быть написан на пергаменте из кожи ритуально чистого животного (обычно коровы), пером птицы, черными чернилами, прямыми линиями. Писцы должны погружаться в воды миквэ (ритуальный бассейн) перед каждым написанием имени Бога. Обычно опытный писец выполняет такую работу за год.

В еврейской традиции священные книги (свитки Торы, молитвенники, Талмуд) почитаются столь высоко, что их нельзя выбрасывать. Когда ими уже нельзя пользоваться по ветхости, эти книги хоронят в земле. Но можно поступить и иначе, как было сделано в средневековой синагоге «Эрза» в Каире. Для хранения священных книги были устроены большие антресоли, названные гениза («хранилище»). Со временем египетские евреи, зная, что содержимое хранилища останется неприкосновенным, стали складывать туда и другие важные документы. Каирская гениза постепенно наполнялась личными письмами, деловой корреспонденцией, документами и разнообразными религиозными текстами. В течение веков никто к ним не прикасался. У каирских евреев было поверье, что того, кто тронет священные бумаги, постигнет беда. Но не только это препятствовало изучению генизы. Ее помещение было практически недосыгаемым, не имело окон и дверей. Попасть туда можно было только по приставной лестнице через отверстие у карниза синагоги. Гениза была раскрыта лишь в 1896 году. 250 тысяч документов генизы признаны одним из величайших сокровищ иудаики, в том числе и по вопросам права [9, с. 135].

Многие евреи полагают, что достаточно знать иврит, чтобы самостоятельно изучать Талмуд. Это неверно. Талмуд написан на иврите и арамейском и остается недоступным читателю, который знает только иврит. Вдобавок к необходимым лингвистическим знаниям нужно еще и понимать сокращения, характерные для текстов Талмуда. Редко когда мысль выражена здесь полным предложением; чаще несколько слов содержат целый аргумент. Страницы Талмуда печатаются без абзацев и без пунктуации. Читатель поэтому вынужден сам гадать, где начинается комментарий и где кончается. Но положительное следствие этого в необходимости читать текст более медленно и внимательно.

Адин Штейнзальц, родившийся в Израиле, посвятил жизнь тому, чтобы сделать Талмуд доступным для всех евреев. Он уже опубликовал свой комментарий к большей части Талмуда и надеется завершить его в ближайшие 20 лет [19, с. 149]. В изданный им Талмуд введена пунктуация текста. В комментарии он сначала переводит слово за словом на современный иврит, затем подводит итог комментария. Он делает комментарии на полях страниц, объясняя греческие и латинские слова, в числе прочих использованные в Талмуде, приводит установления еврейского закона, основанные на талмудических спорах, и короткие биографии цитируемых раввинов.

Отношение среди евреев к источникам иудейского права в значительной степени зависит от того, к какому направлению в иудаизме они принадлежат. Раскол иудаизма на различные течения – не недавнее явление: различающиеся общественно-религиозные группы в нем существовали уже в период Второго Храма. В восьмой главе второй книги «Иудейская война» Иосиф Флавий [20, с. 150] сообщает, что среди иудеев существовали три идейные течения: фарисеи, саддукеи и ессеи.

Фарисеи считаются духовными предками всех современных евреев. Другие секты, существовали вместе с ними исчезли вскоре после разрушения Второго Храма. После этого фарисеи стали называться именно так, и их религиозная практика стала общеврейской нормой. Взгляды фарисеев на иудаизм определялись их верой в Устный Закон. Они были убеждены, что когда бог дал Моисею Тору, он также сообщил ему устную традицию, точно разъясняющую, как следует выполнять законы. Например, когда Тора требует брать «око за око», фарисеи считали, что Бог никогда не мог требовать физического возмездия. Скорее человек, ослепивший другого, должен заплатить жертве цену потерянного глаза. Фарисеи полагали, что Устный Закон позволяет вносить необходимые толкования в еврейское право и трактовать его в непредвиденных обстоятельствах.

Иосиф Флавий об этой секте пишет так: «...фарисеи славятся точнейшими толкователями закона... Они ставят все в зависимость от бога и судьбы и учат, что хотя человеку предоставлена свобода выбора между честными и бесчестными поступками, но что и в этом участвует предопределение судьбы. Души, по их мнению, все бессмертны; но только души добрых переселяются после их смерти в другие тела, а души злых обречены на вечные муки... Фарисеи сильно преданы друг другу и, действуя соединенными силами, стремятся к общему благу» [20, с. 156]. Таким образом, фарисеи верили в загробную жизнь, в которой бог накажет дурных и вознаградит праведных.

Саддукеи принадлежали к зажиточным слоям, были представителями духовной аристократии. Хотя они также имели несколько устных традиций исполнения зако-

нов Торы, они отвергали Устный Закон. Например, они буквально интерпретировали принцип «око за око» и отвергали веру в загробную жизнь, поскольку в Торе о ней ничего не сказано. «Саддукеи – вторая секта – совершенно отрицают судьбу и утверждают, что бог не имеет никакого влияния на человеческие деяния, ни на злые, ни на добрые. Выбор между добром и злом предоставлен вполне свободной воле человека, и каждый по своему собственному усмотрению переходит на ту или другую сторону... Отношения же саддукеев между собой суровые и грубые; и даже со своими единомышленниками они общаются как с чужими» [20, с. 156]. Секта саддукеев исчезла после разрушения Второго Храма.

Более подробно, чем предыдущие две секты, Флавий характеризует секту ессеев: «Чувственных наслаждений они избегают как греха и почитают величайшей добродетелью умеренность и поборение страстей. Супружество они презирают, зато они принимают к себе чужих детей в нежном возрасте, когда они еще восприимчивы к учению, обходятся с ними, как со своими собственными, и внушают им свои нравы. Этим, впрочем, они отнюдь не хотят положить конец браку и продолжению рода человеческого, а желают только оградить себя от распутства женщин, полагая, что ни одна из них не сохраняет верности одному только мужу своему. Они презирают богатство, и достойна удивления у них общность имущества, ибо среди них нет ни одного, который был бы богаче другого. По существующему у них правилу, всякий, присоединяющийся к секте, должен уступить свое состояние общине... Они не имеют своего отдельного города, а живут везде большими общинами... Платье и обувь они меняют лишь тогда, когда прежнее или совершенно разорвалось, или от долгого ношения сделалось совершенно негодным к употреблению... Очень добросовестно и справедливо они совершают правосудие. Для судебного заседания требуется, по меньшей мере, сто членов. Приговор их неотменим. После бога они больше всего благоговейт перед именем законодателя: кто хулит его, тот наказывается смертью... Они именно твердо веруют, что, хотя тело тленно и материя не вечна, душа все же всегда остается бессмертной... Они учат, что добродетельным назначена жизнь по ту сторону океана – в местности, где нет ни дождя, ни снега, ни зноя, а вечный, тихо приносящий с океана нежный и приятный зефир. Злым же, напротив, они отводят мрачную и холодную пещеру, полную беспрестанных мук... Существует еще и другая ветвь ессеев, которые в своем образе жизни, нравах и обычаях сходны с остальными, но отличаются своими взглядами на брак. Они полагают, что те, которые не вступают в супружество, упускают важную часть человеческого назначения – насаждение потомства» [20, с. 150-155].

Раби Йосиф Телушкин [9, с. 105] среди общественно-религиозных групп называет еще одну – так называемую секту Мертвого моря, о существовании которой стало известно лишь в 1947 году после обнаружения свитков в Кумранской пещере. Свитки дают основание предполагать, что это было радикальное ответвление ессеев.

В современном иудаизме существует три основных направления: ортодоксы, реформисты и консерваторы. Принципиальная разница между ними, порождающая все остальные расхождения, – в отношении к традиции.

Ортодоксы считают, что они должны во всем, даже в мелочах, следовать заповеданному отцами. Точнее, они убеждены, что в отношениях человека с богом и выпол-

нении его наказов мелочей вообще быть не может. Пускай мир изменился, но божья воля пребывает неизменной. Бог хочет, чтобы еврей жил именно так, а не иначе. Конечно, хорошо, когда человек все глубже осознает смысл заповедей. Однако он никогда не сможет сказать, что понял все до конца, потому что сам процесс понимания бесконечен. Как ни важно понимание, гораздо важнее жить по заповедям: именно в этом смысл жизни еврея.

Даже выполнение не вполне понятных на первый взгляд предписаний и соблюдение запретов, смысл которых трудно постичь, таинственно связано с духовным миром, воздействуют на него. Отказ же от, казалось бы, второстепенных элементов и деталей традиции прерывает эту взаимосвязь миров.

Реформисты относятся к традиции совершенно иначе, не считая, что вся она целиком проявление воли божьей. Они полагают, что многие элементы традиции сложились в результате исторического развития. Более того, реформисты утверждают, что сама еврейская традиция предполагает идею развития, что именно постоянное обновление, приспособление к новым условиям позволили еврейскому народу сохраниться в истории, а не сделаться чем-то вроде музейного экспоната. Следовательно, с точки зрения реформистов, внося в традицию изменения, они тем самым выполняют ее.

Реформисты полагают, что необходимо отделить важное от несущественного, божественное от человеческого. Самые крайние из них зашли в осуществлении этой идеи так далеко, что для божественного уже просто не осталось места. Иудаизм в их понимании превратился просто в национальную, историческую и этическую традицию, а бог – в некоторую условность, абстрактную идею. В США существует даже синагога атеистов во главе с атеистом-раввином.

Консерваторы занимают промежуточное положение между ортодоксами и реформистами. Консерваторами они являются, конечно, по отношению к реформистам: от них консерваторы в свое время откололись, сочтя предложенные реформы непозволительно радикальными. Консерваторы разделяют принципы реформистов, но на практике гораздо более осторожно относятся к любым нововведениям.

Реформистский иудаизм возник в XVIII веке, а консервативный в XIX столетии. И в Украине, и в Израиле консерваторов и реформистов мало. В США же они составляют подавляющее большинство.

Еврейское право основано на Торе и ее интерпретациях в Талмуде, и евреи, опираясь только на Тору и Талмуд, не всегда найдут ответ на многие вопросы, выдвигаемые современной жизнью. Например, можно ли управлять автомобилем в субботу? Когда был изобретен автомобиль и этот вопрос возник, ортодоксальные раввины единогласно запретили пользоваться им в субботу. Хотя в Торе ничего не говорится об автомобиле, пользование машиной предполагает включение мотора с помощью искры, что нарушает запрет Торы зажигать огонь в субботу [8, 35:3].

Источниковое значение по вопросам еврейского права имеют и справочные пособия, где содержатся подобные задаваемые раввинами вопросы и ответы на них. Они называются на иврите шеэлом утшувот («Вопросы и ответы»). Многие справки в них касаются серьезных проблем. Например, можно ли беременной женщине сделать аборт, если высока вероятность рождения ребенка-идиота с болезнью Дауна?

Проблемы, по которым содержатся предписания в справочной литературе, столь же разнообразны, как и жизнь:

– Может ли еврей владеть ценными бумагами компании, продающей некошерную пищу или занимающейся бизнесом в субботу или в другие религиозные праздники?

– Может ли еврейка, будучи замужем за бесплодным мужчиной, прибегнуть к искусственному оплодотворению или это будет нарушением запрета на прелюбодеяние?

Основная часть справочной литературы написана ортодоксальными раввинами, но из-за отсутствия централизованной власти в иудаизме, постановления одних раввинов могут опровергаться указаниями других.

Консервативные раввины США входят в Ассоциацию раввинов, имеющую постоянный комитет по еврейскому праву и стандартам для решения правовых проблем. В реформистском течении иудаизма справочная литература играет меньшую роль, в основном рекомендательную.

Еврейское право предпочитает совместную молитву индивидуальной. Законоучители считают, что вместе евреи будут молиться за благо всей общины, а индивидуально – лишь за личное благо, часто даже за счет другого.

В традиционном еврейском праве минимальное количество членов молитвенной общины – 10 совершеннолетних мужчин. Такая группа называется миньян. В 1973 году консерваторы разрешили приглашать в миньян и женщин [21]. Они считали исключение женщин из молитвенного кворума дискриминационным. Ортодоксы выступают против, считая, что этим нарушен еврейский закон. С их точки зрения, миньян может состоять только из людей, которым предписано участие в общественной молитве. Еврейское право всегда исключало женщин из общей молитвы из-за их ответственности за дом.

Когда решение консерваторов было обнародовано, традиционные общины его отвергли. Но сегодня большинство консервативных общин также признает право женщин на участие в миньяне.

Важнейшим видимым отличием между ортодоксальными и неортодоксальными синагогами выступает мехица («перегородка»), разделяющая в синагоге мужчин и женщин. Ортодоксальные синагоги отделяют во время службы мужчин от женщин, неортодоксальные – нет. Отдельный сектор для женщин – традиция древняя, существовавшая уже в начале новой эры в храме Иерусалима.

С точки зрения еврейского права решения консервативного иудаизма о зачислении женщин в миньян или допустимости приезда на автомобиле в синагогу по субботам, куда более радикальные новации, чем разрешение женщинам становиться раввинами. Однако решение Еврейской теологической семинарии, принятое в 1983 году и допустившее женщин к назначению в раввины, вызвало атаки не только со стороны ортодоксов, но и со стороны многих традиционалистов в самом консервативном течении. Но фактически это решение было неизбежным, поскольку реформисты начали назначать женщин раввинами уже в начале 1970-х. Женщины-раввины пока еще не назначаются главами больших общин, хотя их приглашают служить там в качестве помощников раввинов.

Современное еврейское право базируется на основании источников, формирование которых началось вскоре после возникновения иудаизма. Они являются итогом длительного исторического развития, которое продолжается и в наше время.

Список литературы:

1. Библия. – Москва, 1992. – 617 с.
2. Флавий Иосиф. Иудейские древности / Иосиф Флавий. – Т. I. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 249 с.
3. Беленький М. С. Мифология и философия Библии / М. С. Беленький. – Москва : Наука, 1977. – 441 с.
4. Баукер Д. Религии мира: Вероучения от древности до наших дней / Д. Баукер. – Москва : Слово, 2000. – 527 с.
5. Мизун Ю. В., Мизун Ю. Г. Тайны богов и религии / Ю. В. Мизун, Ю. Г. Мизун. – Москва : Вече, 1999. – 611 с.
6. Библия. Второзаконие.
7. Библия. Бытие.
8. Библия. Исход.
9. Телушкин Й. Еврейский мир / Й. Телушкин. – Москва : Лехаим, 1998. – 399 с.
10. Гуткина Н. Литература танаев. Мидраш, Мишна, Тосефта / Н. Гуткина // Режим доступа. – [Электронный ресурс] : www.ort.spb.ru/nest/Quitkina4.htm.
11. Штейнзальц А. Беседы с раввином Адином Штейнзальцем. Талмуд / А. Штейнзальц // Режим доступа. – [Электронный ресурс] : www.judaicaru.org/steinsalz/Talmud2.htm1.
12. Мирозрение талмудистов : [свод религиозно-нравственных поучений в выдержках из главнейших книг раввинской письменности]. – Москва : Ладомир, 1994. – 549 с.
13. Талмуд. Раздел Незикин. Трактат Бава Мецна // Режим доступа. – [Электронный ресурс] : www.jewish.gu/educatio/Talmud01.htm.
14. Дашевский З. Избранные темы из раздела Незикин / З. Дашевский // Режим доступа. – [Электронный ресурс] : www.machanaim.org/ustntora/danez/nez1.htm.
15. Шахнович М. И. Реакционная сущность иудаизма / М. И. Шахнович. – Москва, 1960. – 321 с.
16. Эйлон М. Маймонид-кодификатор еврейского права / М. Эйлон ; [пер. М. Бартова] // Режим доступа. – [Электронный ресурс] : www.sudaicaru.org/library/rambam5.htm1.
17. Тверский И. Книга Рамбама «Мишне – Тора» / И. Тверский ; [пер. М. Бартова] // Режим доступа. – [Электронный ресурс] : www.sudaicaru.org/library/rambam5.htm1.
18. Тора с комментариями Раши // Режим доступа. – [Электронный ресурс] : www.chassidus.ru/library/Torainline.
19. Вавилонский Талмуд. Антология Агады. – Москва, 2001. – Т. I: [С комментариями раввина Адина Штейнзальца]. – 543 с.
20. Флавий Иосиф. Иудейская война / Иосиф Флавий. – Минск : Беларусь, 1991. – 253 с.
21. Прогрессивный иудаизм: традиции и современность // Режим доступа. – [Электронный ресурс] : www.reform.org.il/Russian/about/fag.htm.

Кащенко С. Г., Кравчук О. О. Джерела єврейського права / С. Г. Кащенко, О. О. Кравчук // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2014. – Т. 27 (66). № 1. – С. 44-57.

Стаття присвячена формуванню джерел прав в іудаїзмі – від його виникнення до нашого часу. Показано, що вони є підсумком довгого історичного розвитку. Визначено також їх значення для сучасного єврейського права.

Ключові слова: Біблія, Тора, Мишна, Талмуд, Усна традиція, Гемара, Галаха, Агада, Галахот, Гениза, Шулхан Арун, ашкеназі, сафарди, фарисеї, саддукеї, ессеї, ортодокси, консерватори, реформісти, міньяни.

THE SOURCES OF THE JEWISH LAW

Kashchenko S., Kravchuk O.
National University named after V. I. Vernadskyi, Simferopol

The article is devoted to the formation of the sources of law in Judaism – since its emergence until now. It is shown that they are a result of the long historical development. Their value is defined also in the modern Jewish law.

Key words: Bible, Torah, Myshna, Talmud, oral tradition, Gemara, Halacha, Haggadah, Halahot, Henyuza, Shulchan Arun, ashkenazi, safardy pharisees, sadducees, essenes, orthodox, conservative, reformist, minyan.